

Му Чжэнь легко коснулся пальцами его щеки, склонился и оставил легкий поцелуй на его лбу. Его спокойный тон прозвучал словно клятва, заставив давно онемевшее сердце Су Чэня слегка дрогнуть, и что-то тихо и незаметно поселилось в его душе.

— Я не позволю тебе умереть.

В этот раз Су Чэнь едва не лишился жизни. Пока он оставался в опасности, Му Чжэнь ни на шаг не отходил от его постели, не смыкая глаз, а когда Су Чэнь наконец смог покинуть больницу, вернулся он вовсе не в собственный дом.

Му Чжэнь перевез Су Чэня в свое отечественное жилище. Все телохранители, которые ранее позволили Ду Ваньцин проникнуть в Резиденцию Су, были уволены. От новоприбывших охранников веяло убийственной аурой, и Су Чэнь с первого взгляда понял: каждый из этих людей наверняка прошел через кровавые боины.

Без ведома Су Чэня его новое жилище окружили плотным кольцом охраны — без согласия Му Чэня или его собственного сюда не смогла бы залететь даже муха. И в первую очередь это касалось членов Клана Му.

Поступок Ду Ваньцин по отношению к Су Чэню до глубины души разозлил Му Чжэня. Изначально его помолвка с Кланом Ду была решением старшего поколения, сам же Му Чжэнь ее никогда не признавал — впрочем, и не отвергал. После случившегося он исключил Клан Ду из сферы влияния Клана Му, что, разумеется, встретило множество возражений. Главным препятствием стал нынешний глава Клана Му, то есть его собственный отец.

Му Чжэнь занял жесткую, бескомпромиссную позицию и даже пошел на открытый разрыв с семьей. На самом деле, он начал тайное наращивание собственных сил еще очень давно, и за годы упорного труда у него появилась мощь, способная соперничать с кланом. Хотя Клан Му и был старинным влиятельным родом с мировым именем, он погряз в запутанных связях, а неповоротливая верхушка тянула его на дно. Нынешний глава был повсюду связан по рукам и ногам, и Му Чжэнь вовсе не желал становиться марионеточным главой, однако он никак не ожидал, что подготовка прошлых лет пригодится именно сейчас.

После долгих переговоров и посредничества, сопровождавшихся силовыми столкновениями, расклад сил среди крупнейших группировок полностью изменился. Му Чжэнь повел за собой новое поколение в противостояние со стариками, стремясь окончательно вырваться из болота Клана Му и стать единоличным владыкой собственной сферы.

Когда Му Чжэнь вновь предстал перед глазами Су Чэня, тот, чье здоровье наконец начало понемногу поправляться, сидел в саду и грелся на солнышке. С того самого раза, как Су Чэнь упал в бассейн, Му Чжэнь приказал засыпать все бассейны в доме, разбив на их месте цветники.

Под сенью цветущих китайских роз юноша с белоснежной кожей слегка приподнял голову, а уголки его губ тронула едва заметная улыбка.

Высокий мужчина шел навстречу лучам солнца, полностью погасив свой грозный нрав. Окутанный теплом, он неторопливо приближался к юноше.

Больной юноша и властный гендиректор

— Почему ты сидишь на улице? Простудишься еще, — оставив поцелуй на губах Су Чэня, Му Чжэнь заключил его в объятия и откинулся вместе с ним на плетеную кушетку, а затем машинально подтянул лежавший рядом плед и укрыл Су Чэня. Теперь Му Чжэнь относился к Су Чэню словно к хрупкой фарфоровой кукле, которую может унести даже порывом ветра. Пока он был рядом, он почти не позволял Су Чэню ходить самостоятельно, повсюдунося его на руках.

Для Су Чэня такое ощущение, когда тебя лелеют и носят на руках, было внове, и он принял его практически без колебаний. Если бы так прошли оставшиеся несколько лет, он был бы согласен, даже если после смерти снова придется начать всё сначала.

Заметив на лице Му Чжэня легкую усталость, Су Чэнь почувствовал смутную тревогу. Хотя Му Чэнь ничего не говорил, Су Чэнь знал, чем тот занимается, и сейчас особенно ненавидел свое никуда не годное тело — ведь с его опытом сотен перерождений помочь Му Чжэню в борьбе за власть было бы проще простого. На беду, Му Чжэнь считал его здоровье слабым и боялся даже заикаться об этих делах, опасаясь утомить его, поэтому не произносил при Су Чэне ни единого слова. Какими бы ни были способности Су Чэня, без исходных материалов даже искусной хозяйке не приготовить рис, и он никак не мог дать Му Чжэню мудрый совет.

— Я чувствую себя намного лучше, — тихо произнес Су Чэнь, позволяя Му Чжэню держать себя на руках. Сейчас он мог лишь утешить Му Чжэня этими словами.

Однако, услышав, что Су Чэню стало намного лучше, Му Чжэнь почему-то сильно обрадовался, хотя Су Чэнь повторял эту фразу при каждой их встрече. Он чуть крепче сжал руки, прижимая Су Чэня еще ближе к себе.

— Чэнь-чэнь, когда твоё здоровье еще немного поправится, я отвезу тебя за границу. Есть несколько небольших островов, которые отлично подходят для восстановления сил, а зимой мы переберемся жить туда.

Новое обращение Су Чэнь пропустил мимо ушей, а в ответ на предложение Му Чжэня лишь лениво отозвался:

— Как спланируешь, так и будет.

Тело Му Чжэня было очень горячим, лежать в его объятиях оказалось теплее, чем у печки, и под легкий аромат цветов из сада Су Чэнь начал понемногу засыпать.

— Чэнь-чэнь, сейчас я чувствую, что живу очень счастливо.

На грани сна и бодрствования Су Чэнь услышал тихий вздох Му Чжэня и бессознательно мыкнул в ответ.

Му Чжэнь посмотрел на юношу, который постепенно закрывал глаза и мирно засыпал у него на руках, и в его сердце волной поднялось чувство полного удовлетворения. Он долго молча созерцал спящее лицо юноши, не смея моргнуть, пока в глазах не заболело от напряжения, а

затем наклонился и с бесконечным трепетом оставил легкий поцелуй на лбу Су Чэня, прижимаясь губами к его коже и шепотом бормоча:

— Потому что теперь ты рядом со мной.

Лишь бы ты мог и дальше, как сейчас, спокойно спать рядом со мной, я готов отдать за это всё. Когда Су Чэнь снова очнулся, Му Чжэнь и след простыл. В последнее время Му Чжэнь вечно появлялся и исчезал неведь откуда, и Су Чэнь уже успел привыкнуть к этому, однако на сей раз он остро почувствовал неладное.

Прежде всего, в Резиденции Су снова усилили меры безопасности: всех временных работников уволили, заменив незнакомыми Су Чэню людьми. Единственной общей чертой этих новичков была свирепая аура, пропитывавшая их насквозь — исключения не составлял даже повар. Как-то раз, наблюдая за стряпней нового повара, Су Чэнь заметил, как тот использовал для разжигания огня порох.

Что же до внешнего периметра, скрытого от глаз Су Чэня, то он не сомневался: там выстроили целые ряды заграждений, превратив резиденцию в неприступную крепость.

Тогда Су Чэнь понял, что борьба за власть в Клане Му достигла точки кипения.

Он опустил глаза и долго неподвижно сидел в саду.

Теперь, даже если бы он не желал этого признавать, его судьба оказалась накрепко связана с Му Чжэнем. Победит Му Чжэнь в борьбе за власть — он останется жив, и его ждет беззаботная жизнь; проиграет Му Чжэнь — остальные члены Клана Му не пощадят его, и тогда, жив Му Чжэнь или мертв, у Су Чэня не останется ни единого шанса на спасение.

Он не слишком дорожил собственной жизнью, однако стоило ему вспомнить шепот Му Чжэня перед сном, как в груди поднималось глухое сострадание. Ему было жаль разочаровывать Му Чжэня, и еще больше — вот так покидать мир, в котором жил Му Чжэнь.

Су Чэнь провёл в саду довольно много времени, когда к нему подошел молодой человек в белом деловом костюме и с вежливой улыбкой попросил вернуться в дом. Мужчина выглядел как образцовый управляющий, в каждом его движении читалось безупречное воспитание. Су Чэнь бросил на него взгляд и холодно произнес:

— Раньше я тебя здесь не видел.

Мужчина слегка улыбнулся, его манеры были непринужденными и изысканными:

— Моя фамилия Мо, а имя — Шан. Молодой господин нанял меня следить за рационом и бытом господина Су, так что я управляющий Резиденции Су.

Су Чэнь опустил взгляд и ничего не ответил.

Му Чжэнь уехал в невероятной спешке, иначе он бы дождался, пока Су Чэнь проснется, и лично предупредил его об изменениях в Резиденции Су. Человек, которого Му Чжэнь в такой момент приставил к нему, должен был пользоваться его полнейшим доверием.

— Господин Су, на улице холодно, а молодой господин просил вас подолгу не задерживаться на свежем воздухе.

Су Чэнь ничего не ответил и, покорно последовав совету, повернул обратно в дом. Мо Шан проводил взглядом безмолвно удаляющегося юношу, а уголки его губ тронула изящная, приятная улыбка.

Так прошло два дня относительного затишья. Вечером, умывшись и выпив принесенное Мо Шаном молоко, Су Чэнь лег спать пораньше. Проснувшись, он почувствовал легкое головокружение, а открыв глаза, понял, что находится вовсе не в своей спальне, а в герметично закрытой тайной комнате.

— Господин Су проснулся. Как вам спалось? Чтобы не нарушать сон господина Су, эту кровать сделали точно такой же, как в вашей комнате.

Мягкий голос раздался у него за спиной. Су Чэнь приподнялся на кровати, повернулся и увидел облаченного в белый костюм Мо Шана, который с безмятежной элегантностью устроился в кресле, потягивая из бокала красное вино. Заметив его взгляд, мужчина чуть приподнял бокал, салютуя ему.

Су Чэнь лишь спокойно посмотрел на него, не выказав на лице и тени удивления. Казалось, внезапное перемещение из собственной спальни в подземелье и превращение вроде бы преданного управляющего в противника не было чем-то из ряда вон выходящим.

Увидев спокойствие Су Чэня — подлинное, неподдельное спокойствие, а не напускную браваду, — Мо Шан наконец слегка изумился и, глядя на юношу, с чувством произнес:

— Начинаю понимать, почему Му Чжэнь ради тебя готов идти наперекор всему клану.

Затем он обратился к Су Чэню с вопросом:

— Неужели тебе совсем не любопытно, зачем я привел тебя сюда?

Поскольку комната была полностью закрытой, а из обстановки в ней, помимо кровати и кресла, имелись лишь стоявшие перед Мо Шаном ноутбук и рация, Су Чэнь не знал, который час. Но раз прошлым вечером он выпил снотворное, проснуться должен был позже обычного, а значит, на дворе стояло как минимум не утро.

Су Чэнь обвел взглядом помещение и быстро сообразил, что он все еще в особняке — эта секретная комната, судя по всему, находилась прямо под ним. Раз так, предателем, скорее всего, был лишь тот самый человек, что сидел перед ним, а значит, вывезти его за пределы особняка Мо Шан в одиночку бы не смог.

Прокрутив в голове все детали, Су Чэнь прикрыл глаза и откинулся на изголовье кровати, чтобы немного передохнуть.

Вопрос Мо Шана он попросту проигнорировал: в конце концов, если кто и станет скучать, запертый в подземном бункере, так уж точно не он.

Разумеется, подобная реакция Су Чэня застала Мо Шана врасплох. За несколько дней общения он успел понять, что этот юноша — человек невероятно тихий и молчаливый, способный промолчать весь день напролет. Но сейчас, подвергшись внезапному похищению, он даже не изменился в лице и не проронил ни слова, устроившись в месте своего заточения с таким видом, будто это была его собственная спальня. Неизвестно почему, но при виде спокойного лица юноши Мо Шан вдруг почувствовал непреодолимое желание стереть это спокойствие с его лица. Словно хотелось увидеть, как на лице того мужчины, который всегда казался сильным и казалось, никогда не потерпит поражения, промелькнет выражение мольбы о пощаде или даже горьких слез и раскаяния. Стоило лишь представить эту картину, как кровь в жилах закипала от возбуждения.

Мо Шан опустил бокал с вином, решительно подошел к кровати и, грубо схватив Су Чэня за подбородок, заставил его поднять лицо:

— Су Чэнь, неужели тебе не хочется узнать, где сейчас Му Чжэнь?

Вынужденно вскинув подбородок, Су Чэнь наконец изменился в лице: в его глазах промелькнула искра отвращения. Прямо глядя Мо Шану в глаза, он с безмятежным видом парировал вопросом:

— Разве мы не скоро увидимся?

Мо Шан на мгновение опешил, а сообразив, что тот имеет в виду, не удержался от громкого смеха:

— Су Чэнь, чем дольше я на тебя смотрю, тем интереснее ты мне кажешься. Оказывается, ты хоть и молчал, но всё прекрасно понимал. У Му Чжэня есть масса раздражающих черт, но по крайней мере вкусом он не обделен. Ты ведь в тысячу раз лучше этой жеманной и фальшивой Ду Ваньцин.

Внезапно оборвав смех, Мо Шан наклонился к самому лицу Су Чэня и, в упор глядя ему в глаза, произвел:

— Как насчет того, чтобы пойти со мной? Всё, что может дать тебе Му Чжэнь, я дам точно так же.

Су Чэнь нахмурился и с легким неудовольствием попытался отстраниться, но вырваться из хватки Мо Шана не смог. От этого его брови сошлись еще круче, он с недовольным видом бросил на Мо Шана взгляд и холодно бросил три слова:

— Ты слишком шумный.

Сказав это, он не стал проверять, продолжает ли Мо Шан сжимать его подбородок, просто закрыл глаза, решив полностью отгородиться от назойливого собеседника.

Мо Шан опешил и разжал пальцы. Посмотрев на Су Чэня, который явно не собирался больше раскрывать рта, он еще с минуту поизучал его безмятежное лицо, после чего вернулся на диван и сел.

В тайной комнате воцарилась тишина. Прошло неизвестно сколько времени, прежде чем голос Мо Шана снова нарушил молчание, но на этот раз прозвучал он на редкость леденяще:

— Су Чжэнь, раз уж ты так предан Му Чжэню, давай посмотрим, на какую жертву этот мужчина готов пойти ради тебя.

Су Чэнь медленно открыл глаза и посмотрел в сторону выхода из тайной комнаты.

Мо Шан развернул ноутбук так, чтобы Су Чэнь мог видеть происходящее на экране. Увидев знакомый силуэт, Су Чэнь слегка замер во взгляде, не в силах разобрать, что именно шевельнулось в его душе.

Мо Шан сделал несколько кликов на клавиатуре, уменьшив окна остальных камер наблюдения и оставив на весь экран лишь изображение с камеры у входа в тайную комнату, где находился Му Чжэнь, после чего схватил лежащую рядом рацию.

В этот момент из рации донесся слегка уставший голос Му Чжэня:

— Мо Шан, я никак не ожидал, что предателем окажешься ты.

Мо Шан, сжимая рацию в руке, с улыбкой восхитился:

— Му Чжэнь, я и подумать не мог, что ты сможешь выжить после стольких ловушек. И всё же моя перестраховка оказалась не напрасной: когда имеешь дело с таким человеком, как ты, осторожности много не бывает.

Тут он хихикнул:

— Ты говоришь, я предал тебя? О нет, я всегда был верен клану Му, а вовсе не тебе одному Му Чжэню. О каком предательстве вообще речь?

— И что же тебе пообещал клан Му за мою голову? — голос Му Чжэня звучал спокойно и

отрешенно. Задав этот вопрос, он словно поставил точку в их давней дружжеской связи. С этой секунды между ними оставались лишь смертельный расчет и холодная вражда — ни о какой прежней теплоте больше не могло быть и речи.

— Разумеется, всё то, чего я по праву заслуживаю.

На том конце радиации наступило короткое молчание, после чего твердый голос Му Чжэня произнес снова:

— Это дело между нами. К Су Чэню он отношения не имеет, отпусти его, а с остальным мы разберемся вдвоем.

Судя по тому, что особняк все еще был полон людей Мо Шана, призыв Му Чжэня разобраться вдвоем означал отказ от любой посторонней помощи. К тому же он только что пережил смертельную схватку и был ранен — при любом раскладе в выигрышном положении оставался Мо Шан.

Мо Шан прекрасно понимал, к чему клонит Му Чжэнь, но этот мужчина внушал слишком глубокий страх. Росшие вместе с малых лет, они знали друг друга лучше, чем кто-либо чужой, а потому и трепет перед ним Мо Шан испытывал куда сильнее остальных.

Да, как бы он ни пытался это отрицать, в глубине души Мо Шан смертельно боялся этого человека. Если бы Му Чжэнь сам не разрушил собственное могущество ради какого-то юнца, Мо Шан ни за что не осмелился бы провернуть сегодняшний трюк.

Но тетива натянута, стрела пущена назад дороги нет. Раз уж он ступил на этот путь, отступать некуда.

На лице Мо Шана проступило жестокое выражение. Уставившись на экран, где изнуренный, но не утративший былой грозной ауры мужчина выглядел все так же внушительно, он холодно бросил:

— Мне прекрасно известна слава молодого господина Му. Даже с учетом того, что ты ранен, я не рискну сойтись с тобой один на один.

На секунду умолкнув, он подошел к Су Чэню, грубо схватил его за плечо и с силой вывернул руку. Звук выскочившего из сустава хряща отчетливо раздался в динамиках радиации, сопровождаемый сдавленным стоном боли, который юноша тщетно пытался сдержать.

— Мо Шан, что ты творишь?! — на экране лицо Му Чжэня резко переменилось, и он гневно рявкнул в эфир.

Хоть самого Су Чэня камера не захватывала, по одному лишь звуку можно было представить, какая боль ему причинена. Мысль о том, что прямо сейчас Су Чэнь страдает в этой клетке,

полоснула Му Чжэня по сердцу острее ножа — боль от этого оказалась сильнее, чем от всех его собственных ран, вместе взятых.

Мо Шан изогнул губы в ухмылке и небрежно бросил:

— Разве что ты сам нанесешь себе три ножевых ранения. Тогда я пушу тебя внутрь, и ты сможешь повидаться со своим возлюбленным.

Не успел Мо Шан договорить, как Му Чжэнь выхватил из-за пояса кинжал и трижды со страшной силой вонзил его себе в живот. Степень этой безжалостности к себе была такова, будто он кромсал чужую плоть, а не собственное тело. Из рации доносились чьи-то невнятные выкрики — кто-то пытался его остановить, но было поздно.

Столь решительный и бескомпромиссный поступок Му Чжэня заставил Мо Шана на мгновение замереть. Бессознательно он бросил взгляд на юношу на кровати, но увидел лишь его наполовину опущенную голову.

— Что, испугался смотреть? Твой мужчина рискует ради тебя жизнью, а ты даже не достаиваешься взглянуть на него — до чего же ты бессердечен.

Су Чэнь никак не отреагировал на его слова. Мо Шан то ли с сарказмом, то ли с издевкой усмехнулся, после чего отпер дверь тайной комнаты.

Му Чжэнь стоял на пороге. Как только дверь открылась, он в первую очередь устремил взгляд на Су Чэня. Заметив, что тот сидит на кровати, а его левая рука безвольно плетью висит вдоль тела, Му Чжэнь почувствовал, как сердце кольнуло острой жалостью, а в глазах полыхнул сдерживаемый гнев.

Дверь тайной комнаты затворилась сразу же, как только Му Чжэнь переступил порог. Медленно дойдя до места в нескольких шагах от кровати, он остановился. Глубоко и долго всматриваясь в Су Чэня, он наконец решительно отвел взгляд и перевел его на Мо Шана.

— Я вошел, как ты и требовал. Теперь ты можешь отпустить Су Чэня?

— Никогда бы не подумал, что сам наследник клана Му окажется таким сентиментальным глупцом. Просто восхитительно, — глядя на то, как Му Чжэнь оставляет за собой по пути широкий кровавый след и едва держится на ногах, Мо Шан испытал прилив жгучего злорадства. Наконец-то этот человек падет от его руки!

С улыбкой на губах он неспешно направился к Му Чжэню, зажав в руке кинжал — точно такой же, каким Му Чжэнь только что себя изранил.

Он хотел собственноручно прикончить этого мужчину, чтобы раз и навсегда освободиться от нависавшей над ним тени. При этом Мо Шан не собирался заканчивать всё слишком быстро:

столь значимое и пьянящее зрелище вряд ли повторится в его жизни, а потому стоило растянуть удовольствие.

Приближаясь к Му Чжэню, он продолжал изливать накопившиеся за годы обиды: выговаривал ему за то, что тот с детства отнимал у него всё, превращая окружающих в послушные тени, жаловался на собственную нереализованность, неуемную жажду власти и то, как именно он распорядится кланом Му, когда тот перейдет к нему в руки.

Распалаясь всё сильнее, Мо Шан поднял кинжал, готовясь вонзить его в грудь Му Чжэня, и лицо его при этом исказилось от безумной гримасы.

Однако острое рассекло пустоту. Му Чжэнь, только что казавшийся умирающим и готовым рухнуть от любого дуновения ветерка, вдруг встрепенулся подобно пробудившемуся от спячки тигру. Резким движением перехватив чужую руку, он вырвал кинжал и со всей мочи толкнул его вперед, всаживая лезвие прямо в грудь Мо Шана.

Правда, будучи тяжело раненным, Му Чжэнь вложил в этот удар все оставшиеся силы, и хотя клинок вошел в плоть Мо Шана, смертельного урона нанести не смог. Оттолкнув Му Чжэня, Мо Шан судорожно подполз к кровати, схватил Су Чэня и намертво вцепился пальцами ему в горло.

Лицо Му Чжэня перекосило, но подняться на ноги у него уже не было сил.

Хотя кинжал угодил в грудь Мо Шана, рана оказалась неглубокой. Глядя на распростертого на полу умирающего Му Чжэня, Мо Шан не смел приблизиться и добить его. Бросив быстрый взгляд на упавший на пол нож, он крепко сжал пальцы на шее Су Чэня и процедил:

— Му Чжэнь, покончи с собой. Либо я задушу Су Чэня прямо у тебя на глазах.

Му Чжэнь горько усмехнулся. Помедлив секунду, он с трудом протянул руку, поднял с пола кинжал и тяжело вскинул голову, глядя на Су Чэня. И тут же замер.

Юноша, поднявший на него взгляд, смотрел в ответ. В его привычно равнодушных глазах стояла легкая пелена влаги, а глубина этого взгляда полыхала силой невиданных, сокрытых доселе чувств.

— Чэнь-чэнь... — беззвучно шевельнулись губы Му Чжэня.

Су Чэнь смотрел прямо в его глаза — необычайно ярко сияющие, словно принявшие какое-то окончательное решение.

Сердечный ритм Му Чжэня сорвался. Словно предчувствуя неладное, он испытал такой удар по духу и разуму, от которого едва не лишился рассудка. Не мигая, он впился взглядом в Су Чэня, пытаясь передать ему всю бурю своих эмоций:

Нет, Чэнь-чэнь, не делай глупостей, я не позволю тебе умереть!

И я не хочу, чтобы ты умирал, не хочу видеть, как ты накладываешь на себя руки.

Я не умру, а значит, и тебе умирать запрещено!

Хорошо, тогда мы оба останемся живы.

Не понимая, какими безмолвными знаками переглядываются эти двое, и видя, что Му Чжэнь не спешит выполнять требование, Мо Шан сильнее сжал пальцы. Су Чэнь тут же начал задыхаться.

— Мо Шан. — Внезапно Су Чэнь окликнул его по имени.

Мо Шан удивился, но в его глазах Су Чэнь оставался всего лишь больным слабаком. Пусть он смертельно боялся Му Чжэня, дрожать перед беспомощным хроническим больным он не собирался.

<http://bllate.org/book/22138/2306559>